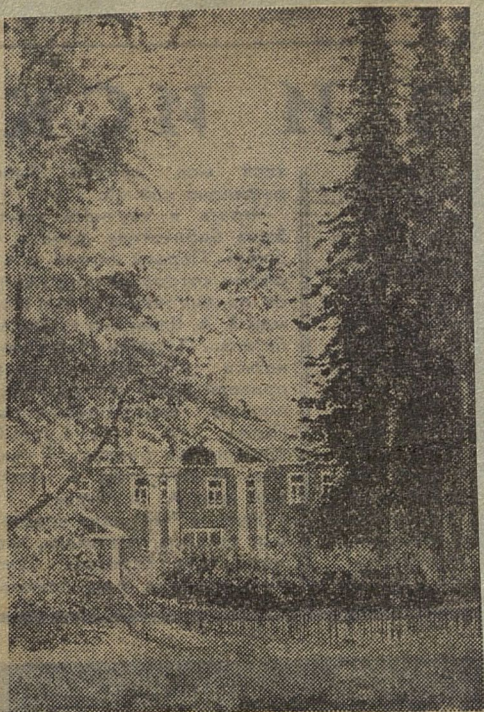

Читатели «Рабочего края», вероятно, помнят интересные этюды тургеневских мест, написанные самодельным ивановским художником С. Кашинцевым и опубликованные в газете. Он — участник почти всех выставок самодельных художников. Его «конек» — пейзаж средней полосы России. Хорошо зная и тонко чувствуя природу, С. Кашинцев умело передает в своих полотнах ее аромат.

Сегодня мы помещаем репродукции других этюдов художника, сделанных в усадьбе-музее А. Н. Островского в Щелькове. На верхней запечатлен дом драматурга, на нижней — река Мера в окрестностях Щелькова.

Художник сумел хорошо передать красоту и обаяние щельковских пейзажей, среди которых А. Н. Островский провел многие годы своей жизни — до самых последних дней.

ОСТРОВСКИЙ И КУСТОДИЕВ

Заволжские дали, открывающиеся с кинешемского бульвара, и сейчас оставляют впечатление лесной глухомани. Нетрудно представить, что же было в этом краю в те давние годы, когда здесь каждое лето жил в усадьбе «Щельково» А. Н. Островский.

В его творчестве в том или ином преломлении, отразился этот край. В пьесах «Волки и овцы», «Лес» и некоторых других показан процесс перехода старинных «дворянских гнезд» в руки буржуазных «дельцов новой формации». Драматург, в частности, наблюдал, как один из владельцев с. Угольное (Патрашеев) продал его ивановским текстильным фабрикантам Витовым, воздвигнувшим позднее на другом берегу дачу-дворец около Костромы. В тех же «Волках и овцах» прототипом Мурзавецкой послужила старшая дочь помещицы Молчановой, местной «Салтычихи». В «Горячем сердце», в лице мещанина Аристарха, обрисован один из приятелей драматурга Верховский. Поэтическая «Снегурочка» — дитя здешней природы: неподалеку от Щелькова находились «Ярилина долина» и «Берендеев лес».

Островский по-прежнему у был привязан к родной природе. В 1876 году он писал художнику Микешину: «Жалко, что ты не пейзажист, а то побывал бы у меня в деревне: подобного русского пейзажа едва ли где найдешь...»

Через четверть века в тех же приблизительно местах в течение пятнадцати лет работал несравненный пейзажист — Б. М. Кустодиев, тоже обессмертивший на своих картинах лесное Заволжье, связанное с памятью Островского.

В заволжские леса художник попал случайно — приехал в сентябре 1900 года в село Семеновское-Лапотное, возвращаясь из поездки в Астрахань. Он настолько был пленен красотой здешней природы, что стал ездить сюда почти ежегодно. Кроме того, он в первый же приезд встретил в одной из усадеб (Высоково) принадлежавшей сестрам Грек, девятнадцатилетнюю Юлию Прошинскую, только что окончившую Смольный институт. В 1903 году она стала его женой.

Островский, очень ценивший местную природу, записал в дневнике еще в 1848 г.: «Каждый пригородец, каждая сосна, каждый изгиб реки — очаровательны, каждая мужицкая

физиономия значительна (я пошлых не видел еще), и все это ждет кисти, ждет жизни от творческого духа...»

Многое из всего этого и «воспроизвел» Кустодиев, выстроивший в 1905 году поблизости от Высокова архитектурно-узороватую усадьбу «Терем».

Подобно Островскому, художник перемежал работу с охотой и рыбалкой, с походами за грибами и ягодами, посещая, в поисках «натуры», постоянные дворы и трактиры, внимательно приглядываясь к народному быту, в особенности в его нарядно праздничных проявлениях.

Бывал он, как и Островский, и в Кинешме, откуда в частности, писал будущей жене 4 декабря 1902 года: «Сегодня приехал как раз на базар, это было умопомрачение по краскам — такое разнообразие в игра. И никакие эскизы, никакие фантазии не дадут ничего подобного — так все просто и красиво...»

На произведениях, созданных Кустодиевым в Заволжье, — местный отблеск и колорит. Это заметно и в волжских пейзажах. Типы купчих и купцов, написанных в последующие годы, как бы напоминают о кинешемском бульваре. Даже знаменитый «Купец с деньгами» (1918 г.) несколько не похож на столичного купца. Алая рубаха, теплая «жилетка» с часовой «цепью», окладистоволнистая, сиренево-седая борода, расписная шкатулка, хранящая «капитал», — все это сугубо провинциальное. О Кинешме, Семеновском-Лапотном говорят «Ярмарка», «Деревенские праздники», «Жатва», «Ночное» и многие другие.

Островского художник глубоко любил и ценил. Его сын К. С. Кустодиев в своих «Воспоминаниях» так отзывался об этом: «Любил как же отец, когда ему читали Островского...».

Кустодиев — это Островский, перенесенный на полотно. И в юбилей великого драматурга нельзя не вспомнить о творчестве талантливейшего живописца, черпавшего вдохновение из того же неиссякающего источника — из глубин живой, реальной жизни и родной русской природы.

Н. СМЕРНОВ.

«РАБОЧИЙ КРАЙ»
Г. Мещанов

И 2 АПР 1973

44